

- Сюй Ци, от тебя никакого толку.

- Эй, ты ведь не потерял сознание?

...

Свет перед глазами Сюй Ци мерцал и гас. Сколько времени прошло, с тех пор как он упал, не понятно. Как только сознание вернулось и чувствительность восстановилась, Сюй Ци вздохнул от боли.

Он медленно встал, отталкиваясь ладонями от земли. Мальчик, игравший неподалеку в баскетбол, промахнулся и неудачно бросил баскетбольный мяч. Тот отскочил через корзину и чуть задел Сюй Ци.

Еще и мяч...Толпа рассмеялась, никто даже не взглянул на бледное лицо Сюй Ци.

- Хватит издеваться над Сюй Ци. Хочешь играть, играй нормально!

Голос девушки отругал мальчишек, которых происходящее очень веселило. Она бросила им мяч обратно. Сюй Ци поднял голову. Стоявшая перед ним Линь Аннань, присела на корточки. В ее глазах было беспокойство.

- Ты потерял сознание, пробежав два круга. Ты в порядке?

- ...все нормально, — пробормотал Сюй Ци, его взгляд за толстыми линзами был опущен вниз, он не осмеливался посмотреть в глаза девушки.

Он боялся, что если посмотрит на ее, то заметит в ее глазах отражение своей паники и неполноценности.

- Если тебе плохо, сходи к учителю, расскажи ему. Эти мальчишки такие придурки. Я попросила их помочь отнести тебя в класс, но никто не захотел пойти.

Все это Линь Аннань гневно выговаривала Сюй Ци, не скрывая своего презрения к такого рода издевательствам. Видя, что Сюй Ци все еще нехорошо, она замолчала.

- Может воды? Не хочешь пить?

- Нет, не надо.

Вообще то, Сюй Ци не хотел отказываться. Но у него не было опыта в общении, и он не знал

как правильно себя вести. Чувство досады захлестнуло его. Грудь его раздулась, возможно он еще не оправился от бега.

Атмосфера была немного неловкой. После минуты молчания Сюй Ци добавил тихим голосом:

- Спасибо.

- За что ты меня благодаришь?

Линь Аннань совсем не обращала внимания на замкнутость и недружелюбие Сюй Ци. Она по-прежнему приветливо улыбалась.

- В конце концов, я просто спросила.

Болезненность, застрявшая в груди, проходя через внутренние органы, как слабый электрический ток, неся температуру и утекая от затекших конечностей, наконец прошла.

Вечером, вернувшись домой, после ужина Сюй Ци заперся в спальне, достал дневник, открыл новую страницу и с волнением написал.

«4 июня, солнечная погода.

Солнце сегодня очень яркое, на деревьях весь день стрекочут цикады. На математике я ничего не понял. А во время физкультуры потерял сознание. Было очень стыдно.

Но когда я очнулся, я увидел Линь Аннань, у нее была красивая улыбка. Оказалось, что она все еще помнит мое имя.»

В серые дни влюбленность в Линь Аннань была единственным, что придавало Сюй Ци смысл жизни. Достаточно было записывать в дневник каждый шаг, чтобы потом, каждую ночь лежа в постели вспоминать о случившемся.

Сюй Ци — открытый человек.

Когда обычно он шел по дороге к средней школе № 13, его часто без всякой причины толкали мальчишки на велосипедах. Школьные хулиганы, привыкшие издеваться над слабаками, его не трогали. Он был слишком обычный и бесполезный. Никто никогда не заботился о том, хорошее или плохое у него настроение, кроме старосты класса Линь Аннань.

Хотя Линь Аннань заботилась так обо всех учениках, это небольшое внимание Сюй Ци всегда запоминал.

Он был настолько незаметным, что если кого-нибудь, кто был с ним знаком, попросить описать его внешний вид, то сколько бы слов не прозвучало, ответ будет один и тот же – обычный человек.

Весной, летом, осенью и зимой, независимо от времени года, худая фигура Сюй Ци всегда была облачена в школьную форму. Черные волосы и оправа очков закрывают половину лица, бескровные губы закрыты, а тонкие подбородок всегда был прижат к шее. Все в купе создавало ему мрачную ауру, которая всех отталкивала и никому не позволяла приблизиться близко.

Учителя его как будто тоже не замечали. Сюй Ци никогда не просили встать и ответить на вопросы в классе. И лишь проверяя список учеников, можно было понять, что Сюй Ци, действительно является членом класса.

Сюй Ци сам себя тоже не замечал. Пока учитель стоял у доски, он чувствовал себя тенью, бестелесным духом, поднимающимся в воздух. Только лишь когда звенел резкий звонок, он возвращался обратно.

Сюй Ци с самого начала знал, что он отличается от всех.

Июнь, середина лета.

В классе душно как в бане, вентиляторы крутятся без остановки и, кажется, в любой момент готовы обрушиться на головы учеников.

Сюй Ци склонив голову, решал математические задачи. Некоторое время он писал, затем остановился. Он был не только странного вида, но и не очень умен. Никто из учителей этому не удивлялся.

Когда он учился в начальной школе и младших классах средней школы, Сюй Ци хоть с трудом, но был на 20-м месте в классе. Когда он перешел в старшую школу, что он опустился с 20-го на 25-е, а затем и на 30-е место. В конце каждого семестра Чэнь Фан выбрасывала таблицы успеваемости и так ругалась, как другие не могли себе представить. В такие вечера Сюй Ци оставляли без еды.

Вычеркивая второй алгоритм на бумаге, который все равно был неверен, Сюй Ци сдался и отложил ручку. В душном классе мало кто мог успокоиться и нормально соображать.

Он оглянулся на место, где сидела Линь Аннань. Учитель Ван вышел из класса, и несколько скучающих девушек собрались вокруг нее, чтобы поболтать. Линь Аннань — староста 7 класса, она была самой красивой и популярной девочкой в классе. Похоже сегодня они обсуждали что-то интересное.

- Вы видели его? Он такой красивый. Я слышала, что он перевелся из средней школы № 3.

Почему он перешел из такой хорошей школы?

- Кто знает, может быть, он переехал.

<http://bllate.org/book/13053/1153057>